

Служил в «войсках дяди Васи»

Богородчанин Владимир Смолин совершил не один десяток прыжков с парашютом. Ветеран боевых действий в Афганистане, награждён медалью «За боевые заслуги» и знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть», почётными грамотами за образцовое выполнение интернационального долга, мужество и геройство. В ВДВ Владимир Смолин попал не волей случая. Он целенаправленно шёл к своей мечте. Напролом. Служить в «войсках дяди Васи» (так между собой называли воздушно-десантные войска сами десантники) было той целью, от которой нельзя было ни отказаться, ни отклониться.

ГЕРОЙ Советского Союза, командующий и главный реформатор ВДВ, при котором десантные войска перешли в разряд элитных, Василий Филиппович Маргелов – живая легенда советского периода. Его поступки вдохновляли, а слова врезались в память: «Тот, кто ни разу в жизни не покидал самолёт, откуда города и села кажутся игрушечными, кто ни разу не испытывал радости и страха свободного падения, свист в ушах, струю ветра, бьющего в грудь, тот никогда не поймёт чести и гордости десантника...», – говорил Василий Филиппович. Десантники были благодарны «дяде Васе» не только за его геройизм и отеческую мудрость, но и за красивые голубые береты и тельняшки, которые были утверждены в качестве официальной формы во время его командования ВДВ.

Патриотами становятся

НА ВЫБОР жизненного пути Владимира Смолина во многом повлияло и его окружение.

– В моей семье все связаны с войной, – рассказывает Владимир Григорьевич. – Дед по материнской линии Михаил Иванович Домнин – участник трех войн – гражданской, малой финской и большой Отечественной. Образование у него было всего два класса, учился дед по церковным книгам, хорошо читал на старославянском и вообще был очень набожным. Видимо, Бог хранил его от смерти. Уже инвалидом он вновь был призван защищать Родину, когда началась Великая Отечественная, дошёл до Германии и вернулся домой с двумя медалями. Мой отец – Григорий Викторович Смолин также инвалид войны, пришел с тяжелым ранением и умер, когда мне было всего полтора года. Видимо, рассказы матери и деда о войне сыграли свою роль. Я не просто хотел служить в ВДВ, но мечтал попасть в Аф-

ганистан, чтобы испытать себя, узнать, на что способен.

Служить в Афгане «любознательный, но не любопытный» парень Володя Смолин решил ещё во время учебы в СПТУ № 71 г. Богородска. Здесь особую роль сыграли его наставники.

– Очень многим я обязан своим преподавателям, – вспоминает он. – Подполковник запаса Александр Александрович Букин научил меня стрелять из малокалиберной винтовки. Заметив моё желание постигать военную науку, он договорился с кожевенным техником, где я мог тренироваться в стрельбе. Когда старшекурсников увезли в учебку, меня взяли с ними. Дали три патрона. Я выбил «восьмёрку», «девятку» и «девятку». Дали ещё 10 патронов: выбил пять «девяток» и пять «девяток», то есть набрал 95 очков. «Молодец, парень, хорошо стреляешь», – услышал тогда в свой адрес.

Вторым преподавателем военного дела стал старший лейтенант Алексей Михайлович Павленко – очень строгий, волевой человек. Он также шёл навстречу, видя мое рвение к учёбе. Преподаватель физкультуры Михаил Львович Каганович говорил нам: «Вы можете и не заниматься, но в армии вам это здорово аукнется». Классный руководитель Валентина Васильевна Трифонова – терпеливая, доброжелательная и строгая одновременно. На её попечении было двадцать «болтусов», которым палец в рот не клади, но подход был найден к каждому. Мастер производственного обучения Виктор Николаевич Даудов – прирождённый педагог. Никогда ничего не навязывал, не повышал голоса. Все наши преподаватели – удивительно терпеливые люди. Была бы моя воля, я бы зарплату им повыше платил, как за вредность на производстве, – и в шутку, и всерьёз добавляет Владимир Григорьевич.

Фингал службе не помеха

ПЕРЕД Армией Володя Смолин познакомился с прaporщиком Богородского военкомата Олегом Борисовичем Тебекиным. Узнал, что тот служил в Афганистане и попал туда по своей настойчивости. «Дурной пример заразителен, – снова шутит Владимир Григорьевич. – Решил и я также попробовать и вцепился в Тебекина как бульдог, надеясь на его товарищескую поддержку. По его совету совершил несколько прыжков с парашютом».

– 14 ноября 1987 года мне пришла повестка на 16 ноября в областной военкомат, где проходил набор в ВДВ, – продолжает свой рассказ Владимир Смолин. – Накануне я умудрился пойти на танцы и там подрался. Дракуном не был, но так сложились обстоятельства, что под глазом нарисовался большой «фонарь».

Приехали в военкомат. Выяснилось, что возьмут только сорок человек. Тебекин просит: «Обратите внимание на этого одноглазого». Я готов был на колени встать, лишь бы взяли в Афган. Председатель комиссии спрашивает: «Чего ты умеешь?» Говорю: «Навыки стрельбы есть, шесть прыжков, бегаю, прыгаю». «А фингал откуда?» Я тогда ещё не умел отвечать по уставу и сказал: «Не твоё дело». И меня взяли вместе с другими богородчанами – Олегом Санкиным, Сергеем Сазановым, Александром Дементьевым и Сергеем Ретиным.

Все мы были признаны годными для прохождения срочной службы в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Вспоминается случай, как во время построения командир задал вопрос: «Кто не хочет служить в Афганистане? Это не будет считаться трусостью, предательством». Двое парней вышли из строя. Удивило, что один из них был из тройки неразлучных друзей-горьковчан. Они выросли в одном дворе и дали клятву никогда не разлучаться, быть вместе до конца. Друзья тогда закричали: «Куда ты вышел?! Вернись!», но он уже сделал свой выбор. Один маленький штрих и все – кончилась дружба.

По дороге в Фергану я пошёл в соседний вагон, хотелось узнать, откуда те ребята. Вхожу, а там парень знакомый – старослужащий Сергей Ерёмин, который,

Владимир Смолин

Фото Д. БОГОМОЛОВА

как и я, окончил третью школу. И он признал во мне земляка. Вот радости-то было!

Три точки опоры

БОЕВУЮ учёбу в Фергане наш земляк вспоминает с юмором. Не потому, что было легко и весело, а потому что без юмора в Армии куда тяжелее.

– Погода стояла ужасная: дождь, холод, а у нас – обязательная тактическая учёба. Конечно, никому не хочется по грязи на брюхе ползать, ведь баня и стирка только раз в десять дней. И тут на наше счастье приезжает творческая группа из города. Весь батальон отправляется в зимний клуб и начинается... балет. Первые три ряда смотрят, а на задних – храпят. Через два часа представление закончилось, солдаты проснулись и кричат: «Бис! Браво!». Артисты удивляются: как солдаты, оказывается, любят искусство. И с разрешения командования выступают на бис. У служивых ещё два часа отдыха! Потом мы пообедали, а когда вышли из столовой, командир говорит: «Пошли, музыку послушали, а сейчас на тактику!» И снова армейские будни...

Когда учёба закончилась, предстояла сдача контрольно-проверочных заданий: воздушно-десантной, огневой и альпинистской подготовки, минно-подрывного дела и других военных дисциплин.

– Вся наша рота «на отлично» справилась, и каждый солдат получил удостоверение стрелка-разведчика второго класса, – продолжает свой рассказ Владимир Смолин и вспоминает слова одного из своих армейских наставников: «Самое главное в любом десантнике не сила, а выносливость. В горах одно правило: прежде чем начать движение, вы должны убедиться, что у вас есть три точки опоры. А как это? Две ноги и одна голова. Если не будете думать, никакая подготовка не поможет».

Проверка десантников на сообразительность тоже была нешуточная. К примеру, необходимо было ответить на вопрос: «Что ты будешь делать, если ночью во время полёта заметишь, что у самолёта хвост отвалился?» Богородчанин сказал, что не останется в самолёте, который неминуемо разобьётся, а выпрыгнет в надежде попасть на стог сена. «А если нет сена?» – «Тогда попаду в воду или на лапник». Зачёт Смолин получил, потому что настоящий десантник никогда не должен отчаяваться и из любой ситуации находить выход. Не важно, что шансы ничтожны малы, главное, что они есть.

Кто бы мог подумать, что совсем скоро Владимиру Смолину и его товарищам придётся в действительности попасть в подобную ситуацию.

В. СОСНОВСКИХ

Фото из архива В. Смолина
(Продолжение следует)

Москва, 1989 г. Представители всех воздушно-десантных частей Советского Союза. Владимир Смолин – в центре в нижнем ряду

Генерал армии В.Ф. Маргелов

Служил в «войсках дяди Васи»

(Окончание.

Начало в № 92 за 1 августа.)

Горы в иллюминаторе

РОТА из 150 человек поднялась по трапу самолёта, который должен доставить солдат в Кабул...

– Расселись по местам, смотрим друг на друга: на лицах все возможные эмоции – от удивления до ужаса, – продолжает рассказ Владимир Григорьевич Смолин. А в иллюминаторе только горы, похожие на шахматную доску. Летели полтора часа и вдруг – раз! Моторы перестали работать. Мы вцепились в кресла. Первая мысль: приплыли. Шелест по обшивке, скорость нарастает. Думаю: «Вот обидно-то. Выполнил интернациональный долг... ничего и сделать-то не успел». Но самолёт наш благополучно приземлился. Есть такое понятие у лётчиков «сыпаться». Это когда скорость сбивается с 9,5 до 2,5 и начинается свободное падение, а потом самолёт выходит из этого положения и садится как голубь. Такой противознитный маневр, чтобы стингер ушел в сторону, выходя на ракету. Мы, конечно, все в поту, бледные, зеленые... Служба началась.

По распределению попал в 357-й гвардейский парашютно-десантный полк 103-й дивизии ВДВ. Курс молодого бойца проходил на территории ресторана Амина, так называемой «старелки». Представьте себе: возвышенност, надней еще одна возвышенност, на ней бетонное здание четырехугольное, трехэтажное с террасой, рядом бассейн с вышкой, розовые кусты и пияна, в которой течет родник с чистой водой. А внизу Кабул. И как можно было поверить, что мы находимся в зоне боевых действий? Но вскоре поверить пришло...

Две стороны Афгана

ЕЖЕДНЕВНО в 6 утра у солдат зарядка: 150 человек в колонне по четыре бежали по песку, воздух вообще не движется. Бежали 15 минут до скалы, на которой размещался пост, и обратно. Однажды нас разбудили немного позднее, и мы опоздали на зарядку на пять минут. Когда же оказались на улице, то увидели картинку, похожую на атомный гриб, и услышали сильный грохот. Выбежал командир батальона: одна щека у него была побита, а другая в пene и в руках опасное лезвие: «Где люди? – закричал он, – Зарядку отменить!» Если бы мы на пять минут не опоздали, то наша колонна оказалась бы как раз в месте взрыва. Как потом выяснилось, ночью «духи» подлезли к дороге, рядом с боевым охранением. Установили два фугаса. Они поставили таймер на 6.05. Стартовое поражение, 150 человек погибли бы мгновенно. Кстати, в этот же день нам сообщили, что в Арзамасе Горьковской области взорвались вагоны...

Вспоминает Владимир Смолин и такой случай:

– Простому солдату появляться на территории советского городка было запрещено, а мы случайно там оказались с команди-

ром взвода. Увидели магазин «Продукты», киоск «Печать», а рядом аппарат с газированной водой. И так мне пить захотелось! Говорю ребятам: пойду выпью стаканчик газировки, чай, не расстреляют. Подхожу ближе, а там надпись: «Аппарат не работает». И я как-будто дома побывал. На Родине такая надпись – обычное дело. Но раз уж с газировкой не получилось, я решил зайти в магазин и пряников купить. Не знал, что это магазин для старшего офицерского состава и вольнонаёмных и мне туда категорически нельзя. С наглым лицом прошёл без очереди и попросил два килограмма овсяных пряников. В этот момент я прочитал на лице продавца смертный приговор. Из толпы вышел комендант гарнизона подполковник, посмотрел на мои петлицы и сказал продавщице: «Взвесь ему пряников». Стоит ли говорить, что из магазина я вылетел пулей, только пятки сверкали.

Будни десантников

– ВЫ когда-нибудь видели по телевизору, как десантники налегке красиво с автоматом в руках покидают вертолёт? – спрашивает Владимир Смолин. – Так вот, это на показательных выступлениях, а натурально такого быть не может. В боевых действиях, когда идёт выброс десанта, все должно быть с собой. Прежде, чем прыгать, необходимо выставить вперед вешмешок, если вдруг попадешь на противопехотную мину. Вертолёт на расстоянии полтора-два метра от земли постоянно движется, ему нельзя останавливаться, чтобы разведка не определила – вертолёт идет просто так или это высадка десанта. Когда выброска заканчивается, определяешь, нет ли опасности, а затем начинаешь движение с интервалом 5-10 метров. Почему такое расстояние? Поэтому что радиус действия противопехотных мин – пять метров. По размеру они разные. Если от вазелиновой баночки может оторвать ступню, пальцы, то от баночки из под конфет «ландрин» – ногу. Мы поднимаемся в гору по тропе, шириной около 80 сантиметров: с одной стороны скала, с другой – обрыв. Козья тропа, с которой падают камни. Самое страшное – не потерять ритм. Малейшая задержка вышибает человека.

Есть такое заблуждение, что надо обязательно взять в бой как можно больше боеприпасов. Это миф. Много патронов берёт либо тот, у кого пулёмёт, либо, кто не уверен в себе. Где гарантия, что человек успеет расстрелять тысячу патронов? Честно скажу, я никогда не стрелял очередями из автомата Калашникова, брал максимум 10 пачек патронов, то есть триста штук, и стрелял одиночными. Иначе на жаре автомат могло просто заклинить. В целом, каждый берёт с собой то, что считает необходимым. Я всегда брал дополнительный запас воды, потому что самое страшное, что может ждать в горах, это обезвоживание. Человек, который мучается от жажды, способен на всё. Особенно если у него уже миражи, галлюцинации. Высока и опасность из-за отсутствия воды заразиться «болезнью грязных рук» – гепатитом. Кли-

мат там очень неприятный. Днём испепеляющее солнце и абсолютно неподвижный воздух, а ночью сухие грозы и повышенная влажность.

«Как карась на сковородке»

– БЫЛ со мной такой случай. Сидим в засаде на одном из горных ответвлений. Берег склонен, все хорошо видно, даже мышь не пройдет. Связь запрещена, только тональными гудками. И вдруг случается непредвиденное. Листва под нашими телами спрессовалась, подтаяла, и я поехал вперёд. Представляете? Выехал по щиколотку из кустарника. Мало того, что ноги торчат на виду, так еще я понимаю, что стволы автоматов товарищей сейчас находятся как раз напротив моих ушей. Я было попытался забраться назад, чтобы ноги убрать. А сержант мне говорит: «Не двигайся! Идут». Я как карась на сковородке. Вижу: впереди трое. И вот афганские мятежники уже поравнялись со мной, один поворачивает голову – и замечает мои ноги. 43-й размер ботинок было трудно не заметить. Сержант за ширину меня отклонил, и мы начали стрелять. Оказалось, что душманов было всего девять человек, они разделились по трое и разошлись в разные стороны. Открыл огонь по этим, мы ничем не рисковали. Когда всё закончилось, начали разбираться, что да как. Посмеялись. Смех помогает снять напряжение.

Очень страшно, когда на солдата нападает безволие, и он впадает в ступор и либо теряется, либо ни на что не реагирует. Но еще хуже, когда начинается истерики. Стоит только пожалеть самого себя, сразу слезы в три ручья. В этот момент человеку никто слова не скажет, но постараются с собой уже не брать. Поэтому куда лучше поговорить или даже посмеяться, но не зацикливаться.

О родном автомате, советской медали и внутреннем стержне

– КАК ЧЕЛОВЕК впервые воспринял свое оружие, так и будет, – говорит Владимир Смолин. – По прибытии в часть я получил старый, хорошо послуживший своему прежнему хозяину автомат Калашникова. Осмотрел его и думаю: много ты повидал уже, но ничего, сработаемся. Так и вышло. Никогда он меня не подводил.

Ветераны боевых действий, как правило, люди скромные. И даже мой словоохотливый собеседник Владимир Смолин, рассказавший немало интересных фактов из своей службы, замолчал, когда речь зашла о награждении. «Чего тут рассказывать? Пришла разнарядка – двадцать пять медалей на полторы тысячи человек. Из нашей роты наградили меня. Когда услышал свою фамилию, подумал, что это мой однофамилец. Совершенно неожиданно».

Награждение советских солдат проводил генеральный секретарь ЦК НДПА (на-

Владимир Смолин Фото Д. БОГОМОЛОВА

родная демократическая партия Афганистана) товарищ Мухаммад Наджибулла.

Вернувшись домой, Владимир Григорьевич получил юридическое образование. Служил в Нижнем Новгороде в Управлении уголовного розыска. К сожалению, был вынужден оставить службу по медицинским показаниям. Много времени он посвящал своему любимому увлечению – книгам, которых всегда почитал за верных друзей. Шелест страниц, запах типографской краски, удивительный мир образов и судеб... Есть и такой эпизод в его жизни: «Когда мы уже сдавали воинскую часть, я шёл по полку, открыл незнакомую дверь и был поражен запахом. Там находилась библиотека. Представляете: грязь, холод, боевые действия и тут – книги...»

Сегодня Владимир Смолин – инвалид первой группы и не имеет возможности читать из-за потери зрения. Но обладает удивительным даром рассказчика. Наша беседа в редакции продлилась четыре часа, но они пролетели незаметно. Старательно записывая воспоминания его армейской жизни, я поражалась способности этого человека в мельчайших деталях припомнить события давно минувших дней. А присутствующее в разговоре чувство юмора лишь добавляло уверенностии: десантники – народ особый.

Уже в конце нашего разговора Владимир Григорьевич вспомнил, как в Афганистане он получил травму позвоночника и чудом остался жив. «Когда я после сильного удара о землю открыл глаза, то увидел перед собой гусеницы танка. Подумал: если сейчас танк сдаст назад, то меня намотает на эти гусеницы. Вся жизнь пронеслась перед глазами. В этот момент я обратился к Богу и получил его помощь». Владимир Смолин уверен: православная вера создает в человеке нравственный стержень, который служит и опорой, и спасением.

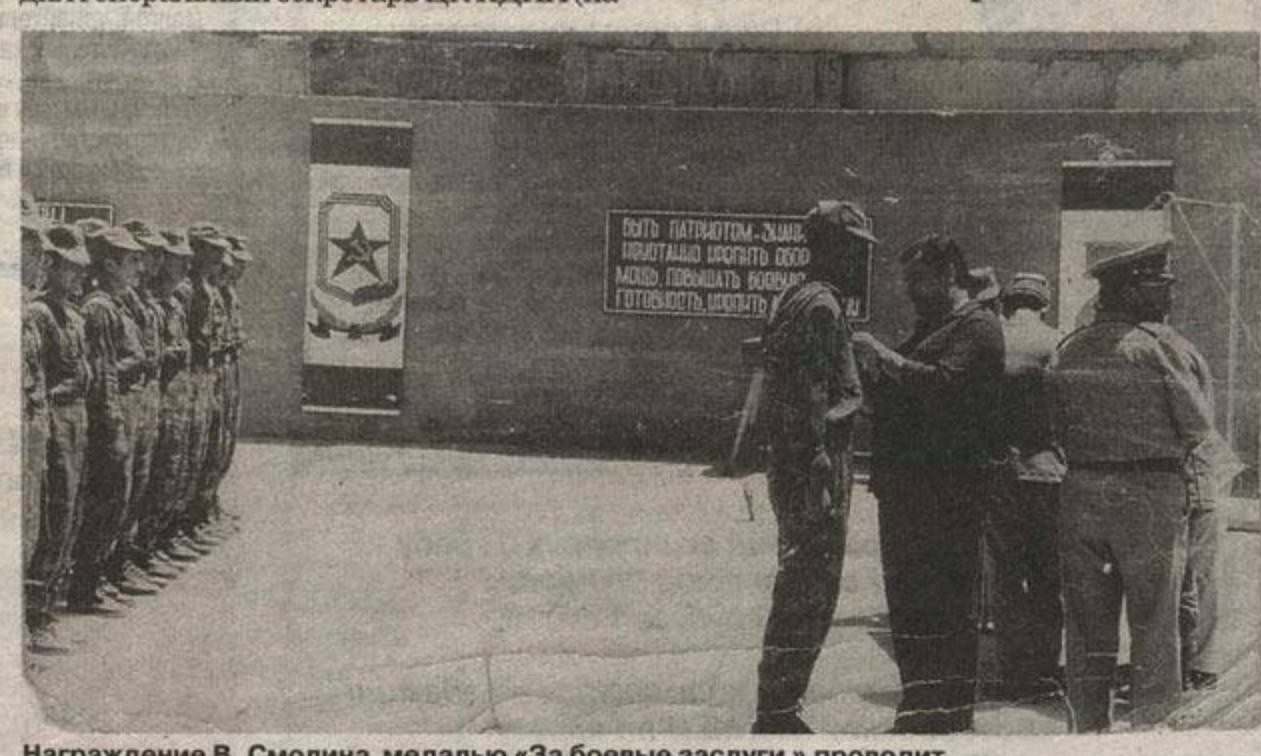
Записала В. СОСНОВСКИХ
Фото из архива В. Смолина

Поздравляю ветеранов-десантников 345-го, 350-го, 317-го и 357-го гвардейских полков, отдельных десантно-штурмовых бригад номер 55 и 56 и ныне служащих бойцов с днём «войск дяди Васи». Желаю крепкого здоровья, семейного благополучия, неиссякаемого запаса стойкости и юмора.

Владимир Смолин

Вот они, горы Афгана!..

Награждение В. Смолина медалью «За боевые заслуги» проводит генеральный секретарь ЦК НДПА товарищ Наджибулла